

ИТОГИ НЕДЕЛИ

30.09-06.10 /2013/

№ 41/267/ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

itogi_ned@pressa.lipetsk.ru

Орловские рысаки Серафима Харламова

СТР. 16

Капитан команды липецких конников верхом на чемпионе породы – знаменитом жеребце Проказнике

▶▶▶ ГЛАВНАЯ ТЕМА

▶▶▶ СВОЁ ДЕЛО

▶▶▶ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Андрей Козодёров.
Об итогах XII
международного
инвестиционного
форума в Сочи

12

Молодой
предприниматель
Алёна Трушкина
создаёт
свой бренд
по законам моды

22

Капитан Северного
флота
Александр Зайцев
из Нижнебрусланово
пишет книги
о ветеранах-
односельчанах
и об истории своей
семьи

26

К 200-летию Михаила Юрьевича Лермонтова

Невольник чести

М. Решетнёв. "Лермонтов на Кавказе"

Продолжение. Начало в № 38 (264)

«ПРАВДА ВСЕГДА БЫЛА МОЕЙ СВЯТЫНЕЙ»

Произведение «Смерть поэта» не могло окончиться для Лермонтова без серьёзных последствий. Знал ли он о возможных последствиях? Можем утверждать, что, несмотря на молодость, несомненно, знал. И сознательно пошёл на риск. Более того, когда начнётся следствие, Лермонтов не станет отрицать своего авторства. «Отрекаться от них... я не мог: правда всегда была моей святыней», – писал он по этому поводу. Он не спрятался, как тысячи других равнодушных, в своей норе, не стал оплакивать, как сотни собравшихся у дома Александра Сергеевича Пушкина. Его слово воевало с вопиющим убийством, с несправедливостью, со злом. Посвятив свою жизнь защите Отечества, он всегда чувствовал себя на поле брани. И здесь он видел огромное зло для страны, для народа, для его будущего. Именно поэтому он смело ринулся в бой. Надо иметь не только талант, но и большое мужество, чтобы на всю страну заявить, кто стоял за убийцей Пушкина: «Свободы, Гения и Славы палачи!». Невольник чести здесь не только его кумир Пушкин, но и он сам.

18 февраля 1837 года последовал арест с содержанием в одной из комнат Глав-

ного штаба в Санкт-Петербурге. Через пять дней заведено дело «О не позволенных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтовым и о распространении оных губернским секретарём Раевским».

Рассматривалось дело под сильным влиянием военного министра А. И. Чернышёва, который в письме от 25 февраля писал шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу: «Лейб-гвардии Гусарского полка корнета Лермонтова, за сочинение известных Вашему сиятельству стихов, перевести тем же чином в Нижегородский драгунский полк...».

Силу «железного характера» поэта подчёркивал исследователь его жизни и творчества А. Дружинин. Он писал в 1860 году: «Немилость и изгнание, последовавшие за первым подвигом поэта («Смерть поэта»), Лермонтов, едва вышедший из детства, вынес так, как переносятся житейские невзгоды людьми железного характера, предназначенными на борьбу и владычество».

ПЕРВАЯ ССЫЛКА НА КАВКАЗ И УЧАСТИЕ В «ДЕЛАХ»

После нескольких дней побывки дома 19 марта 1837 года Лермонтов готовится к отъезду на Кавказ. В Москве пробыл несколько дней и 10 апреля оставил Первопрестольную. Путь его ле-

жал через Тулу, Елец, Задонск в Ставрополь. Подробности поэт сообщал в письмах к М. А. Лопухиной, Е. А. Арсеньевой. Вся осень прошла в походах с краткими днями отдыха в крепостях. Много интересного об этом периоде можно почерпнуть в «Формулярном списке № 840 о службе и достоинстве Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова», который хранится в Российском военно-историческом архиве. Формулярный список был составлен командиром полка Выласковым и приложен к наградным материалам, отправленным в штаб Кавказского корпуса. Согласно этому документу, 21 апреля 1837 года поэт уже в боях. Отряд под командованием генерал-майора Штейбека вышел в Абинскую крепость для сопровождения «транспорта с разными запасами». Горцы два раза напали на отряд. 26 апреля русские воины отразили нападение, когда переправлялись через речку. Через три дня, 29 апреля, горцы у самой Абинской крепости пытались захватить воинские припасы, но опять залповым огнём были отбиты. В общем строю был и Михаил Юрьевич.

Отдохнув два дня, отряд двинулся в обратный путь, в Ольгинскую крепость. После утомительного перехода было всего несколько дней отдыха и – новое

«БИТВА ПРИ ВАЛЕРИКЕ». АКВАРЕЛИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

задание: сопровождать генерал-лейтенанта А. А. Вельяминова. 10 мая в Гулабийском лесу состоялся бой с большим отрядом горцев. Они отошли, засели на пути следования русских войск и вели огонь из укрытий. Перестрелка длилась несколько часов. На следующий день боевое столкновение произошло в Богологской долине, 12 мая – близ Николаевского укрепления. И так до 26 мая. Во всех этих «делах» Лермонтов показал себя дисциплинированным и распорядительным офицером, подававшим пример подчинённым.

Простудившись, Михаил Юрьевич подал рапорт в штаб с просьбой «об освидетельствовании болезни». Поправляя здоровье в Ставропольском военном госпитале, а потом был переведён в Пятигорск «для лечения минеральными водами». По выздоровлении он сообщает в письме бабушке Е. А. Арсеньевой, что назначен в эскадрон Нижегородского драгунского полка в Анапу. Но туда он не спешит, а выезжает к новому месту службы лишь в первой половине сентября. Едет с Кавказских Минеральных вод через Ставрополь и пост Ольгинское на Тамань до Анапы – Геленджика, где дислоцировался отряд генерал-лейтенанта А. А. Вельяминова. Здесь Лермонтов назначается в экспедицию капитана первого ранга Серебрякова. Перед воинами стояла задача – разгромить турецкие суда, доставлявшие оружие и боеприпасы для горцев. 22 июня в устье речки Шапсухо суда были зажаты: часть из них была уничтожена, часть взята в плен.

После этого поэт оказался на строительстве укреплений в Михайловском. Политика правительства России состояла в следующем: строить крепости, соединять их дорогами вдоль линии моря и препятствовать снабжению войск Шамиля с территории Турции. Укре-

пления строились с учётом изгибов на реке Вулан. Горцы пытались противодействовать строительству укреплений. Русские воины сумели отразить нападение фанатиков-мюридов, и осенью работы были закончены. 17 фортов на участке от устья реки Кубань до Сухуми были успешно построены, между ними проложена дорога. Место это было крайне беспокойное, с частыми набегами горцев. По выражению А. Бестужева-Марлинского, горцы «бьют людей даже в койках», а солдаты «отыскивают в каше черкесские пули». Осенью был подписан приказ по кавалерии о переводе «прапорщика Лермонтова в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк корнетом». В пути его обокрали, что видно из письма Н. С. Мартынова отцу: «Триста рублей, которые вы мне послали через Лермонтова, получил: но писем никаких, потому что его обокрали в дороге, и деньги эти, вложенные в письмо, также пропали; но он, само собой разумеется, отдал мне свои». Позже мать Мартынова безосновательно обвинит Лермонтова в том, что он вскрыл и прочитал письма. В Ставрополе Михаил Юрьевич побывал у своего родственника – начальника штаба войск Кавказской линии и в Черномории генерал-майора П. И. Петрова. Имея такого покровителя, казалось бы, можно было служить спокойно. Но этого не происходит, о чём свидетельствуют последующие события.

ГАРНИЗОННАЯ СЛУЖБА

В декабре 1837 года лошадки увозили Лермонтова в столицу через Воронеж, Задонск, Елец, Тулу, Москву. Из Санкт-Петербурга 16 февраля 1838 года он приехал в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, который дислоцировался в Новгородской губернии. Представившись командиру полка князю

Д. Г. Багратиону и получив приказание быть в четвёртом эскадроне, Михаил Юрьевич поселился в общежитии для холостых офицеров.

Всё это время бабушка не прекращала своих действий по переводу внука в столицу, где у него было бы больше возможностей заниматься поэзией и прозой. Её бурная деятельность дала результат: А. Х. Бенкендорф «сделал представление военному министру А. И. Чернышёву о переводе Лермонтова в лейб-гвардии Гусарский полк. 14 мая Лермонтов уже был в полку под Царским Селом.

Боевой учёбы было мало. Дежурства и строевая подготовка утомляли. И здесь он не перетруждал себя. Муштра ему была противна, непонятна. И не только ему. «Золотая молодёжь» как могла развлекалась. 22 августа Михаил Юрьевич появился на параде со слишком короткой саблей. Великий князь Михаил Павлович посчитал это гусарской шалостью и посадил его под арест с содержанием на гауптвахте до 10 октября. Потом продолжалась «пресная» жизнь, отдушина была только в творчестве. Мирное течение службы прервалось 16 февраля 1840 года. На балу у графини Лаваль произошла ссора с заносчивым молодым человеком. Всё бы ничего, но он оказался сыном французского посла Э. де Барантом, который вызвал его на дуэль. Поединки тогда не были чем-то из ряда вон выходящим явлением. Но за особой, посягнувшей в своё время на «верхи», назвавшей палачей палачами, было пристальное наблюдение. И хотя формально гроза над его головой вроде бы прошла, но власть предрержащие только и ждали случая, чтобы в какой уж раз напомнить, кто есть кто. 18 февраля на Парголовой дороге за Чёрной речкой состоялась дуэль. Дрались на саблях. Лермонтов по-

Автопортрет М. Лермонтова. Акварель. В 1837-1838 годах Михаил Юрьевич создаёт автопортрет. Он изобразил себя в мундире Нижегородского драгунского полка: в черкеске с газырями на груди, наброшенной на плечо бурке, с шашкой на поясе, на фоне гор. Это один из лучших и достовернейших портретов поэта

лучил царапину ниже локтя, и инцидент можно бы было считать исчерпанным. Но не тут-то было.

20 февраля корнета вызвал к себе командир лейб-гвардии Гусарского полка Н. Ф. Плаутин и потребовал объяснений по поводу причин и обстоятельств поединка. Далее последовали доклады об этом «чрезвычайном» происшествии по команде. Результатом стало то, что 10 марта 1840 года было возбуждено «Дело Штаба отдельного Гвардейского корпуса ... о поручике лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтове, преданного военному суду за произведенную им с французским подданным Барантом дуэль и необъявление о том в своё время начальству». Поэт оказался опять арестованным.

Перед арестом своим друзьям Михаил Юрьевич признался, что, «если переведут в армию, буду проситься на Кавказ». Белинский, сообщая об этом В. П. Боткину, добавил: «Душа его жаждет впечатлений и жизни». Напомню его крылатые слова о Лермонтове: «Глубокий и могучий дух», «Русский поэт с Ивана Великого», «Пушкин умер не без наследника».

5 апреля 1840 года дело было закончено. На приговоре военно-судной комиссии рукой великого князя Михаила Павловича начертано: «Сверх содержания его под арестом с 10 прошедшего месяца, выдержать еще под оным в крепости, в каземате три месяца и потом выпустить в один из армейских полков тем же чином...». Странно, но Николай I не поддержал своего родственника.

На докладе по делу Лермонтова он написал: «Поручика Лермонтова перевести в Тенгинский пехотный полк тем же чином...». Этим и ограничилось наказание.

ВТОРАЯ ССЫЛКА

В июне Лермонтов 1840 года выехал в действующий отряд на левый фланг в Чечню «братъ пророка Шамиля». В полк прибыл опытный командир, хороший специалист своего дела. С этого момента, собственно, и начинается его самый яркий период деятельности как воина. 6 июля был получен приказ готовиться к походу. Через два дня отряд генерала-лейтенанта А. В. Галафеева выступил из лагеря при крепости Грозной, переправился через реку Сунжу и ущелье Хан-кала. С боями продвинулся в Дуду-юрт. Вскоре части вошли в Гойтинский лес. Кровавое сражение произошло у Ахшпатай-Гойта, где пришлось идти в штыковую атаку. Далее отряд продвигался к Урус-Мартану и деревне Гехи. Вместе со своими воинами храбро дрался и поручик Лермонтов.

Но самые тяжёлые бои были впереди. 11 июля у реки Валерик состоялось новое, ещё более кровавое сражение. Потери были с обеих сторон большие. Но горцам не удалось устоять против регулярных, хорошо обученных русских воинов. Образно и исторически верно рисует поэт картины боя:

*Чу! В арьергард орудья просят;
Вот ружья из кустов выносят,
Вот тащат за ноги людей
И кличут громко лекарей.
Вдруг залп... Глядим: лежат рядами,
Что нужды? Здешные полки
Народ испытанный... «В штыки,
Дружнее!» – раздалось за нами.
Кровь загорелась в груди,
Все офицеры впереди...*

Большой интерес вызывает представление к награждению Михаила Юрьевича орденом Святого Станислава 3-й степени за эти бои. Галафеев отмечал: «Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов во время штурма неприятельских завалов на реке Валерик имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об успехах оной, что было сопряжено с величайшей для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями

и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы». Интересные подробности битвы у реки Валерик содержатся в письме поэта к М. А. Лопухиной.

С 12 по 15 июля происходили ежедневные боевые столкновения и активные перестрелки при возвращении отряда в крепость Грозную. Горцы не могли смириться с большими потерями и нападали на колонны русских воинов. Сильные бои были у деревни Ачхой, при переправе через реки Натахи и Сунжа. В ходе этих боёв Михаил Юрьевич был в гуще сражающихся, дрался в рукопашной схватке и докладывал командиру отряда о результатах боя.

Всего два дня отдыхали воины, и 17 июля отряд Галафеева опять выступил за крепостные стены Грозной. На этот раз им предстояло совершить поход в Северный Дагестан. Опять кровавые бои и выматывающие душу и силы переходы. Не было дня, чтобы горцы не нападали на колонны русских войск. С боями отряд 29 июля вступил в Темир-Хан-Шуру. После этого отряд длительное время находился в крепости Грозной на отдыхе. Полки ждали пополнения, командиры и старые солдаты учили новобранцев. Офицеры в свободное время играли в карты, пили вино, вели праздную жизнь, какую только можно вести в крепости. Лишь 26 сентября отряд вышел из крепости Грозной в новый поход. Его путь пролегал через Ханкальское ущелье и реку Аргун. Лермонтов находился в кавалерии, в передовом отряде.

10 октября 1840 года в бою был ранен его друг юнкер Р. Дорохов. Командование его подразделением принял Лермонтов. «Летучая сотня» казаков была в самых опасных местах, а сам Михаил Юрьевич «в делах октября 12 и 15 числа» отличился мужеством. Крупный бой произошёл за Шалинским лесом и при переправе через реку Аргун. Отряд в общей сложности пробыл в боевой экспедиции почти двадцать дней. 25 октября воины прибыли в крепость Грозную. Отсюда он пишет письмо М. А. Лопухиной, в котором упоминает, что в походе получил в наследство от Р. Дорохова команду «охотников», то есть добровольцев.

И опять всего два дня приводили воины

«КАВКАЗ». КАРТИНА М. ЛЕРМОНТОВА

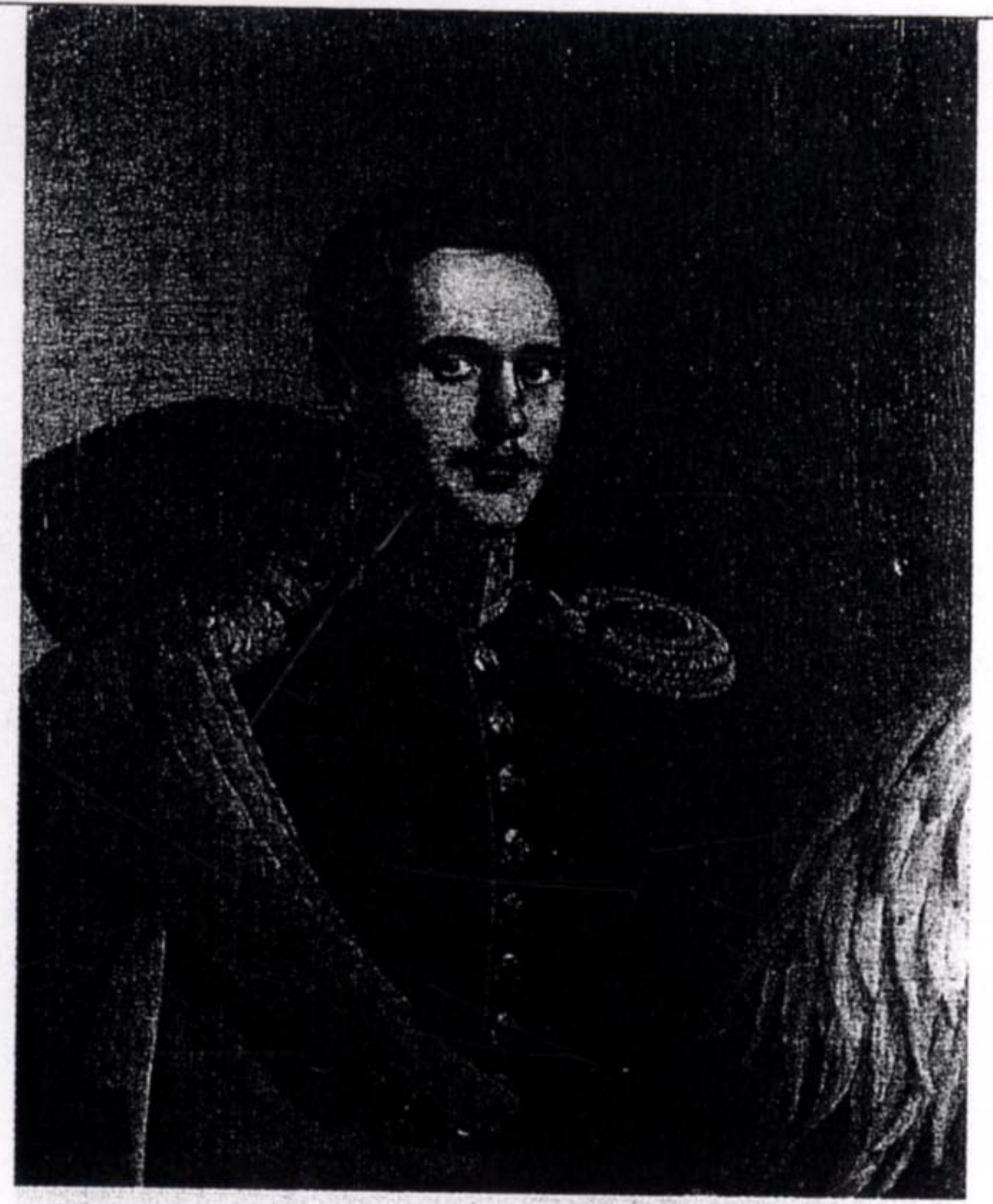
себя в порядок: мылись в бане, отсыпались, поправляли одежду и амуницию, чистили оружие, точили сабли и штыки. И опять в боях у аула Аллы, в Гойтинском лесу и у реки Валерик Лермонтов показал себя опытным и хладнокровным командиром, которого отличали смелость и распорядительность в боевой обстановке. При разборе итогов похода он и в этот раз был отмечен генералом. С 9 по 20 ноября отряд находился в Малой Чечне. И на этот раз не было дня без боевых столкновений. В походе Михаил Юрьевич состоял при начальнике отряда офицером для поручений. Приказания командирам частей доставлялись быстро, несмотря на ураганный огонь противника.

9 декабря 1840 года генерал-лейтенант Галафеев пишет рапорт с просьбой о награждении отличившихся в боях воинов. В списке есть и поручик Лермонтов. О нём он дополнительно просит «перевести в гвардию тем же чином с отданием старшинства».

А через два дня после этого, 11 декабря, военный министр А. И. Чернышёв пишет письмо командиру Отдельного Кавказского корпуса о Высочайшем разрешении Николая I предоставить М. Ю. Лермонтову двухмесячный отпуск в Санкт-Петербург. А 24 декабря 1840 года командующий кавалерией отряда, действующего на левом фланге Кавказской линии, полковник князь В. С. Голицын направил рапорт командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту П. Х. Граббе, в котором представлял Лермонтова к награждению Почётным золотым оружием – саблей с надписью «За храбрость». Его ходатайство поддержано, и документы ушли с почтой в столицу.

31 декабря 1840 года подписан приказ № 65 о зачислении поручика Лермонтова в Тенгинский пехотный полк, штаб которого находился в станице Ивановской. К этому времени разрешение на отпуск пришло в штаб генерала Граббе.

14 января 1841 года поэт уехал в отпуск. В Воронеже он остановился в гостинице. Некоторые исследователи пишут, что Михаил Юрьевич побывал в Кропотово и имениях Арсеньевых. Документов, подтверждающих это, нет. Скорее всего, они выдавали желаемое за дей-

«ЛЕРМОНТОВ В ВИЦМУНДИРЕ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ГУСАРСКОГО ПОЛКА».

1834 год. Художник Ф.О. Будкин.

ЭТОТ ПОРТРЕТ, КАК СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ А. М. МЕРИНСКИЙ, ТОВАРИЩ ЛЕРМОНТОВА ПО ШКОЛЕ ЮНКЕРОВ, АРСЕНЬЕВА ЗАКАЗАЛА В 1834 ГОДУ, СРАЗУ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВНУКА В КОРНЕТЫ. ЗДЕСЬ ПОЭТ ИЗОБРАЖЁН В ВИЦМУНДИРЕ ЛЕЙБ-ГВАРДЕЙСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА, В ШИНЕЛИ, НАБРОШЕННОЙ НА ПРАВОЕ ПЛЕЧО, С ТРЕУГОЛКОЙ В ЛЕВОЙ РУКЕ

ствительность – отца не было в живых, а родственники в это время жили в столицах.

В феврале поэту становится известно, что его вычеркнули из списка награждённых за бои у реки Валерик. В марте 1841 года командир Отдельного кавалерийского корпуса направил рапорт с просьбой о награждении отличившихся в боях офицеров в Малой Чечне. И на этот раз его из списка вычеркнули.

Несправедливость, связанная с тем, что за подвиги на поле брани он так и не был удостоен награды, имеет свои объяснения. Не хотело высшее руководство страны этого. Мешал он им. И не только известным произведением, написанным после смерти Пушкина. Объяснить-то этим можно всё, а вот сердцем, душой принять – невозможно. 11 марта 1841 года А. А. Краевский пишет о пребывании поэта в Санкт-Петербурге, о заказанном им его портрете, который «вышел похож». Он увидел его поздравившим, несмотря на то, что «целый год провёл в драках и поэтому писал мало, но замыслил очень много». О его планах писали и в «Отечественных записках» (1841, № 4).

Но этим планам не суждено было сбыться. 11 апреля дежурный генерал Главного штаба граф П. А. Клейнмихель вызвал Лермонтова и вручил ему

СТЕКЛО

ОКОННОЕ
УЗОРЧАТОЕ
АРМИРОВАННОЕ

ОПТОМ. В РОЗНИЦУ. НАРЕЗКА

ЗЕРКАЛО, СТЕКЛОБЛОКИ, ТРИПЛЕКС

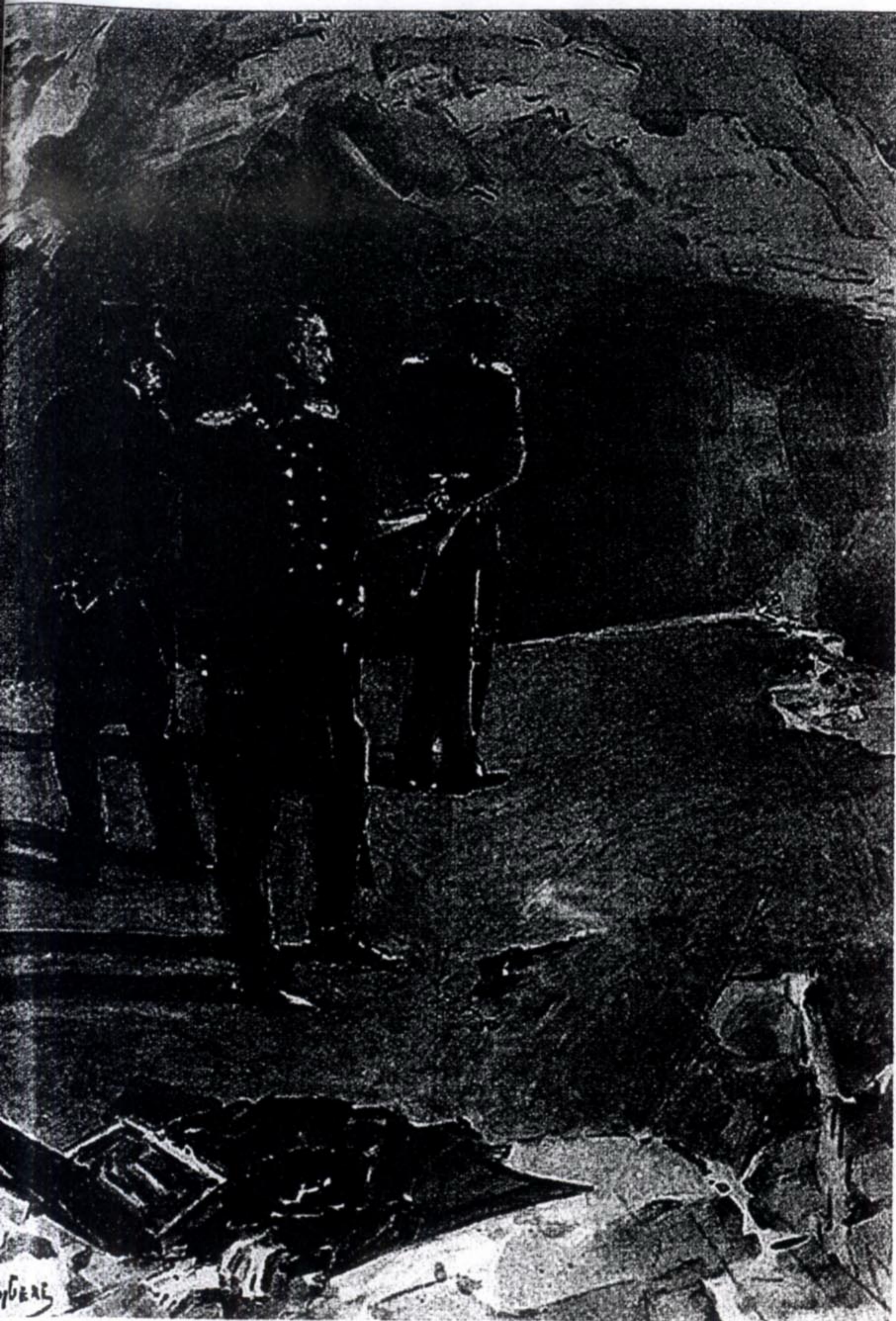
ВНИМАНИЕ! НОВОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ!

- Матированное зеркало с геометрическими, цветочными, тематическими рисунками.
- Декоративное матированное стекло с оригинальными орнаментами и узорами.

Доставка по Липецку
и Липецкой области

Трубный пр-д, 11в,
т.: (4742) 34-99-82, 34-61-56.

ЛЕСОЛ Пешкова С. Н. Реклама

Михаил Врубель. «Дуэль»

предписание: в 48 часов покинуть столицу, отправиться в Тенгинский пехотный полк. Тон предписания и надменное поведение генерала взбесили поэта, но он сдержался.

14 апреля многочисленные друзья провожали его на Кавказ. 17 апреля в Москве остановился у Розена. Знаковым событием здесь стал разговор с Ю. Ф. Самариным о России, её народе: «Хуже не то, что известное количество людей терпеливо страдает, а то, что огромное количество страдает, не сознавая этого».

В Туле он догнал А. А. Столыпина и гостил вместе с ним у товарища по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров А. М. Меринского. А из Ельца заезжали в Мценский уезд к М. П. Глебову.

9 мая 1841 года Лермонтов прикомандировывается к полку для участия в боевой экспедиции, как он писал: «на левом фланге Кавказа... Пожелайте мне счастья и лёгкого ранения, это самое лучшее, что только можно мне пожелать...». Поход был обычным: бои, убитые, раненые, подвиги. После похода они с А. А. Столыпиным написали рапорты с просьбой предоставить отпуск для лечения минеральными водами и вскоре уехали в Пятигорск. 28 июня в письме к Е. А. Арсеневой Михаил Юрьевич сообщает, что намерен про-

ситься в отставку. И далее многозначительная фраза: «А что мне здесь ещё ждать?».

Лермонтов-воин, его командирские качества чётко просматриваются в стихах. Ведь «Бородино» мог написать только человек, сам не раз побывавший в рукопашной схватке. Пройдут века, но это произведение так и останется непревзойдённым гимном народному подвигу в Отечественной войне 1812 года, прочно вошедшему в генетическую память русских людей. А как рельефно выражена любовь к Родине, боевым товарищам!

Он не отделяет себя от богатырей той войны. В более раннем произведении «Поле Бородино» видим самого автора в этом сражении, он живёт боем, сражается с противником:

*Всю ночь у пушек пролежали
Мы без палаток, без огней,
Штыки вострили да шептали
Молитву родины своей.
Я голову поднял с лафета...
Гром грянул, завизжали пули,
Перекрестился.*

Воин виден и в портретах. Авторы стремились подчеркнуть не только мощь его интеллекта, поэтического таланта, но и мужество офицера. Последнее видно в автопортрете на фоне Кавказских гор в бурке и с кинжалом на поясе. Подтрунивая над собой и своей внешностью, Лермонтов как-то сказал, что судьба, будто бы на смех, послала ему общую армейскую наружность. Но если отбросить юмор, то в его облике сквозит и воля, и хладнокровие, и самообладание в бою, и умение быстро оценить сложившуюся обстановку на поле боя, и многое другое, чем должен обладать защитник Отечества.

Он оставил много картин, акварелей, рисунков, на которых запечатлены военные сцены, портреты товарищей и другое. Как воин он просматривается и в эпистолярном творчестве.

Михаил Юрьевич был сыном своего времени. Хорошо знавший его поручик артиллерии К. Х. Мамацев писал: «Когда бывал задумчив, что случалось нередко, лицо его делалось необыкновенно выразительным, серьёзно-грустным; но как только являлся в компании

своих гвардейских товарищей, он предавался тому же банальному разгулу, как и все другие; в это время делался более разговорчив, остёр и насмешлив, и часто доставалось от его острот дюжинным его товарищам».

ДУЭЛЬ И ГИБЕЛЬ ПОЭТА

30 июня 1841 года дежурный генерал Главного штаба граф П. А. Клейнмихель доложил командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу Е. А. Головину о том, что император, «заметив, что поручик Лермонтов при своём полку не находился, но был употреблён в экспедиции с особо порученною ему казачьей командой», наложил следующую резолюцию: «Зачем не при своём полку? Велеть непременно быть налицо во фронте, и отнюдь не сметь под каким бы то ни было предлогом удалять от фронтовой службы при своём полку». Об этом документе он так и не узнал.

15 июля состоялась дуэль с Мартыновым. Секундантами были М. Глебов и А. Васильчиков. В их обязанностях было предотвратить убийство, ведь Михаил Юрьевич выстрелил в воздух, желая примирения, просил Мартынова об этом. Они этого не сделали, позволили подойти и в упор выстрелить в Лермонтова. Позже, 30 июля 1841 года, в письме к Ю. А. Арсеньеву молодой князь Васильчиков лицемерно пишет: «Жаль его!». То, что Мартынов поступил как низкий убийца, против всех правил неписаного кодекса офицерской чести, известно всем. Но определенная часть вины лежит и на всех, кто был при этом.

Комиссия военного суда в Пятигорске 30 сентября огласила приговор в отношении Мартынова, Глебова и Васильчикова «за дуэль с поручиком Тенгинского пехотного полка Лермонтовым (на оной ныне убитого)» к лишению «чина и прав состояния». 3 января 1842 года по данному решению последовала Высочайшая конфирмация: «Майора Мартынова посадить в крепость на гауптвахту на три месяца, предать церковному покаянию, а титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить, первого во внимание к заслугам отца, а второго по уважению полученной им в сражении тяжёлой раны». ●

АНАТОЛИЙ БЕРЕЗНЕВ,
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ПЕТРОВСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК И ИСКУССТВ

Продолжение следует